

мика, библейская цивилизация - это гигантское, глобальное МММ, которое держится на ничем не обеспеченной эмиссии платежных средств и мировой экономике. Россию разыгрывали до определенного времени в качестве средства к поддержанию устойчивости западной системы. Но появление концепции "Мертвая вода" изменило принципиально правило игры в глобальном процессе. То, что раньше было тайным, теперь стало явным, и оно четко идентифицируется и, самое главное, прогнозируется.

Что же главное, с нашей точки зрения, в кредитно-финансовой системе суперконцерна? В прежней экономике академическая наука не сумела теоретически замкнуть межотраслевой баланс, не определив конечный вектор цели и не решив вопрос о мере продуктообмена. Обратной стороной межотраслевого баланса является вопрос о рентабельности. И он выводит на понятие меры.

Мы утверждаем, что современная экономика в глобальном масштабе не имеет инварианта. То есть золото не является инвариантом современной экономики. Что же тогда инвариант? Это легко понять. Финансы - только тень, сопровождающая реальный продукт обмена. Деньги - только информация, цифры, сопровождающие продукты обмена.

Рынок - это динамический процесс некоего устойчивого единства между платежными средствами и предельными товарами и услугами, связанными между собой преискурantom цен.

Чтобы ввести в равновесие кредитно-финансовую систему или наладить макроэкономику, нужно ясно понять, что такое деньги или денежное обращение. Это информационный процесс, сопровождающий конкретный продукт/товар. В его основе лежит энергетический потенциал производства, и, следовательно, соотношение между необходимой искомой величиной платежных средств и энергоемкостью определяется объемом производства плюс неким коэффициентом перерасчета.

Все современное производство является энергетически емким. С точки зрения его эффективности или роста производительности труда, оно характеризуется именно энерговооруженностью рабочего места, то есть способностью производить больше продукции на работающую единицу.

Нынешнее бедственное положение вызвано конкретными причинами. Во-первых, протаскиванием тайной концепции и не разработкой открытой обществу и понятной ему концепции управления на перспективу. Во-вторых, внедрением западной ростовщической кредитно-финансовой системы и нарушением баланса или платежеспособности общества росчерком пера финансиста.

Люди, которые не понимают, что такое кредитно-финансовая система по отношению к целостности народного хозяйства, либо шаркаются от денег, то есть пытаются перевести их на натуру и жестко централизовать, либо становятся холопами ростовщической стратегии.

Из выступления президента национальной и международной безопасности, редактора журнала "Безопасность" Л. И. Шершнева: - Сложные чувства испытываешь, заслушав оба доклада. Они далеко небесспорны, но хорошо, что они состоялись. Это весьма полезное творчество. Здесь сказывается прежде всего обеспокоенность состоянием безопасности, настрой на поиски неординарных, нетрадиционных подходов и решений.

Мне многое импонирует в суждениях докладчиков, прежде всего сам методологический подход по ряду позиций, попытка обратиться до истоков безопасности, глубинных причин или корень нынешних событий в России. Возможно, авторы концепции имели основание утверждать, что есть главный предиктор - мировое правительство, контролируемое еврейской финансовой мафией, которая одинаково враждебна и русским, и евреям... Любая точка зрения имеет право на жизнь, по крайней мере, на то, чтобы ее выслушали.

Я бы предложил передать представленную нам концепцию общественной безопасности России на рецензию экспертно-консультативному совету Государственной Думы по проблемам безопасности. Чтобы можно было все рациональное, все полезное из нее взять для разработки концепции национальной безопасности.

Есть резон в утверждении докладчиков, что основной причиной неустойчивости России является концептуальная неопределенность. Действительно, нет концепции, значит, нет и концептуальной власти как высшей формы ее проявления. Но это верно, если мы говорим об отсутствии концепции у оппозиции, но я, ей богу, не согласен с тем, что у тех, кто сегодня разрушает Россию, скажем, у Чубайса, нет концепции ее разрушения. Один из главных идеологов "холодной" войны, в которой мы понесли поражение, говорил, что мы понесли поражение интеллектуальное. А вот сейчас, когда Россия осталась одна, он сказал, что не видит шанса, что Россия выживет и тем более победит, поскольку у России нет концепции бытия. Как видите, и здесь все сводится к поиску именно концепции.

Мне кажется, Дума не должна отдавать приоритет разработкам концепции национальной безопасности президентским и иным структурам. Дума - это соборный орган, наиболее близкий народу, и неплохо будет, если она разработает свою альтернативную концепцию наряду с президентской. Хотя считаю предложение Думы президенту до Нового года разработать доктрину национальной безопасности не совсем серьезным. Во-первых, по срокам. А во-вторых, Дума не должна сама уклониться от этого вопроса.

Нам нужно договориться о терминах. В законе "О безопасности", принятом в 1990 году, говорится о безопасности личности, общества, государства. Думается, разделение безопасности на государственную и негосударственную, то есть общественную, вполне правомерно. Отжесточение общества и государственная ведет к весьма негативным последствиям. Что такое общество? Это люди или совокупность граждан и природа, преобразованная или не преобразованная. Общество видимо, вне природы рассматривать нельзя. Общество первично, оно создает государство. И государство должно быть подконтрольно обществу, а не наоборот. Государство - это люди, чиновники, аппарат. Это организационная форма выражения и защиты интересов общества. Так должно быть по идее на практике. Но на практике чиновничья рать отжесточает себя с обществом, свои интересы с интересами общества путает своей карман с общественным. Это в равной мере относится и к безопасности.

Государственные институты проводят политику во имя интересов чиновничьей корпорации, но выдают ее за политику ос-

частливливания народа. Произвол этой политики может быть безграничным: от ГУЛАГов до отношения к народу как к морским свинкам: мы тебя подкормим, дадим что-то, если будешь себя хорошо вести. Поэтому сегодня появилась новая функция общества - защита от государственного насилия и правового произвола, от некомпетентных действий государственных органов, voluntarизма. Скажем, выборы в Чечне - это же чистейшей воды voluntarизм. Или создание "партии власти", или фонда вкладчиков для поддержки так называемых халаявчиков из кармана тех членов общества, кто не поддался на этот обман. Ну отнимите у мафии и отдайте тем, кто пострадал! Нет же, нужно отнять у всего населения.

В широком смысле слова общественная безопасность адекватна национальной безопасности по совпадающим объектам и целям - человек, общество, государство. Различия - в средствах, методах и содержании работы. Скажем, общество заинтересовано в безопасности и человека, и социума, и государства. А в узком смысле слова речь идет об обеспечении безопасности социума общественными, государственными средствами и методами.

Общественная безопасность сама по себе строится на добровольных началах, на гласности, соборности, гражданской инициативе, которые могут быть поддержаны государственными нормативными актами. Общественная безопасность отнюдь не сводится к обеспечению общественного порядка в общественных местах. Общество делегирует государству свои полномочия по взаимной договоренности. В свою очередь государство может передавать часть своих полномочий обществу по обеспечению безопасности.

Интересы общества и государства могут совпадать, могут быть самостоятельными, но могут и принципиально расходиться, когда интересы или государства, или общества ставятся выше других. И в данном случае общество выполняет функции связи человека и государства, своего рода третейского судьи в их отхождении. Общество выполняет функцию общественной нормы контроля и под личностью и за деятельностью государственных органов и чиновников.

В этом отношении общественная и государственная системы безопасности дополняют друг друга. То есть государственная система в ее же собственных интересах нуждается в независимой, подтверждающей, от нее системы общественной безопасности, которая бы ставила ей рамки. Некоторые думают, что рамки можно поставить законом. Но закон в наших условиях - это, как правило, декларация, иногда красивая, и нет механизмов реализации деклараций. Другое дело, если Государственная Дума могла бы опираться на общественные механизмы безопасности. Без этого она больше похожа на комитет по декларациям.

В любое время может найтись матрос Железняк или, скажем, президент Ельцин с его указом № 1400 - и Дума беззащитна. В ее интересах выступить с инициативой создания общественной системы безопасности, общественной обороны. При Думе важно было бы иметь общественный совет безопасности, который включал бы представителей науки, сословий и так далее. Хотелось бы, чтобы у новой Думы и к безопасности было новое отношение, более концептуальное, более системное, более комплексное. Сейчас безопасность "разделена" по комитетам. Есть комитет безопасности, комитет обороны, сеть комитетов экологии. В комитете по экономике есть сектор безопасности экономической и так далее. Видимо, необходимо сформировать какой-то единый комитет.

Систему общественной безопасности нужно начинать формировать с массового сознания. А это, в первую очередь, работа школы, затем вузов. Это предпосылка того, что каждый гражданин станет субъектом безопасности, что безопасность, его историческая судьба не будут зависеть от доброго чиновника, доброго царя или генсека.

Сейчас в школах и вузах введен предмет "Основы безопасности жизнедеятельности". Проблема нашей общественной, национальной безопасности в значительной мере будет связана с новой посылкой для их обеспечения - привитием чувства социального био-духовного иммунитета.

Из выступления депутата Государственной Думы Н. В. Кривельской:

- Если проанализировать законодательный процесс Думы в течение двух лет, то мы согласимся, что действительно депутаты, внося свои законопроекты, руководствовались прежде всего идеологической позицией, интересами своих фракций и, естественно, проблемами общества. Все вроде бы на месте. Но если мы даже по названиям проанализируем законопроекты, не углубляясь в их суть, то увидим, что все-таки они строились и по принципу угроз, объявления опасности угрозы, перечня "предметов" опасности. Сколько опасностей, столько и направлений в нашем законодательном процессе. Есть и политическая безопасность, и экономическая, и экологическая, и демографическая, и ядерная, и так далее. Как ни странно, законопроекты и строились в соответствии с этой классификацией. Я только перечислю, какие вносились в Государственную Думу, и вы увидите, что мы шли не от концепции, потому что у нас ее нет, и нам неоткуда было выстроить приоритет законов. Посмотрите: об экологической безопасности, о продовольственной, о промышленной, о пожарной. А потом - о безопасности или защите свидетелей, несовершеннолетних, пенсионеров, инвалидов, пациентов. Концепция общественной безопасности под названием "Мертвая Вода", обсуждаемая нами, конечно, не бесспорна. Но я бы ее не отвергала. Потому что у нас нет другой концепции. А с чего-то нужно начинать.

Комитет по безопасности в конце своей деятельности пришел к выводу, что нужно принять постановление о доктрине национальной безопасности. Оно настолько жалкое, что... Но мы единогласно за него проголосовали, поскольку хоть с чего-то нужно начинать. Без доктрины как без ориентиров.

У меня есть особое мнение по принятому постановлению, и я его высказывала в нашем комитете. Но я не могла проголосовать против, потому что хоть то и должен был начать думать о доктрине, о концепции. Так вот, в первом пункте этого постановления состоянием национальной безопасности признано недовольство. Наверное, не об этом нужно было говорить, а о том, что идет отчуждение государства от власти, отчуждение власти от народа, государства от народа. Вот что нужно было записывать. И я согласна с Леонидом Ивановичем Шершневым: действительно, как можно предложить президенту к 31

декабря создать доктрину национальной безопасности? Ну это как у Платонова в "Чевенгуре": "Давайте к лету построим социализм, когда травки зазеленеют". Так нельзя. Поэтому я и взяла на себя инициативу озвучивания этой концепции общественной безопасности, которую держат в портфеле все, но, видимо, прочитать без авторов ее трудно.

Наш комитет долго, в течение двух лет, разрабатывал законопроект "О национальной безопасности", но так и не успел выйти на обсуждение. Дума, видимо, должна была начать свою деятельность именно с закона "О национальной безопасности", а мы его проект выдвинули под занавес. Не Комитет по безопасности, а группа депутатов - Анатолий Лукьянов, Владимир Семаго и Олег Миронов. Но, как показали на парламентском заседании пояснения авторов законопроекта, они видят национальную безопасность очень узко.

Нет даже глубокого объяснения, что же такое национальная безопасность. Послушайте, что говорит Семаго: "Возникновение этого проекта продиктовано целым рядом обстоятельств, свидетелями которых мы, в общем, все являемся". Вопрос номер один - это Чечня. А ведь была же Чечня или не было Чечни, закон "О национальной безопасности" в любом случае нужен. Ибо это наше направление, это наши ориентиры. Поэтому я и взяла на себя смелость организовать слушания и начать хоть с какой-то базы. И если авторский коллектив из Санкт-Петербурга предложил концепцию, которая на столах у всех лежит под кодовым названием "Мертвая Вода", то давайте дадим ей оценку. Авторы не защищают от иных мнений. Наоборот, все замечания можете непосредственно и к нам, в комитет, присылать и передавать лично им. Призываю вас исходить не из позиции защиты или отстранения концепции, а, наоборот, поискать вместе рациональное зерно. Я же буду предлагать создать в новой Государственной Думе специальную экспертную комиссию, которая бы ознакомилась с этой концепцией и дала ей оценку.

Из выступления заместителя руководителя аппарата Московской городской Думы О. А. Бектобеговой:

- У нас создана научная лаборатория "Грядущее". С точки зрения ее сотрудников, понятие "безопасность" множественно. Однако его краеугольным камнем является всеобщее образование народа, по целям и задачам согласованное с целеполаганием процесса общественного развития. Здесь мы обозначаем сферы первого и третьего приоритетов представленной сегодня концепции, потому что ею занимаемся довольно давно и достаточно хорошо.

Общество должно понимать, куда оно движется. Точно так же, как каждый, совершая то или иное действие, понимает, зачем он это делает. В противном случае личность недееспособна и подлежит опеке. Мы уважаем личность и думаем о российском обществе иначе.

Понятие безопасности имеет также два ключевых аспекта: это профилактика и защита. В аспекте "защита" предполагается рассматривать состояние Вооруженных сил, правоохранительных структур, службу безопасности, включая разведку, непосредственно силовые структуры и комплексы, обеспечивающие их жизнедеятельность. В аспекте "профилактика" - практически все отрасли по приоритетам. На первом месте - образование, на втором - здравоохранение, экология, право.

В отношении права скажу особо. Если нет целеполагания, непонятно, каким должен быть и куда будет направлен закон. А устойчивость государства зависит от процента естественного или простого права, содержащегося в кодифицированном праве, по которому мы с вами живем. А естественное право живет в народе. Когда они совпадают, государство устойчиво.

Не секрет, что мы даже сами не знаем иногда тех законов, которые принимаем и Московская городская Дума, и Государственная Дума. А народ не знает тем более. Как же он может по ним жить? И чиновники не знают. Чиновники знают только отраслевые законы, и то, плохо.

Мы, однако, предлагаем посмотреть на все вышеперечисленные отраслевые направления государственной жизни не только с иных позиций. Именно с позиций целеполагания.

В основе любого целеполагания лежит мировоззрение. Творческая лаборатория "Грядущее" считает, что основой задачей текущего периода является переход, не пугайтесь, с антропоцентристского взгляда на теонотропический. То есть если раньше мы рассматривали себя как центр мироздания, то теперь нам представляется возможность (каждому по вере, конечно) творить Военную в тесном сотрудничестве с высшими силами.

Согласно новейшим разработкам наших ученых энергетика человека, называемая аурой, не только доступна экстрасенсам, но теперь регистрируется и может корректироваться приборами. Собственно, на этом основаны и все виды психотронного оружия. Да, такие вещи находят применение прежде всего в военно-промышленном комплексе. Пока, к сожалению, обходя гуманитарные области. То есть это существует как побочный эффект того, что разрабатывается военно-промышленным комплексом.

Однако если созданное на базе подобных разработок оружие является действительно грозным, то защита от него проста и доступна каждому. Человек, который обладает знанием о себе как о микрокосме, то есть целой частице целой Вселенной, владеет, хотя бы на примитивном уровне, какой-либо духовной практикой, позволяющей ему наращивать свои энергетический потенциал (верующие люди знают прекрасно, что, например, молитва, духовная практика - то же самое свободное дыхание, сейчас очень распространенное). И этот человек не подвержен воздействию психотронного оружия. Потому что с нашим биологическим компьютером, который представляет собой наше тело, по силе не может сравниться ни один прибор. Тут как по народной практике: не нападают на того, кто не боится.

С вышеизложенных позиций каждое из отраслевых направлений будет выглядеть несколько иначе, чем сейчас. В сфере образования, например, безопасность может рассматриваться как наиболее полная информированность общества о текущих общественных процессах и повышении знаний о человеке как жителе Вселенной. В здравоохранении - это раскрытие дополнительных возможностей, в том числе психических и в конструкции физического тела.

Рассматривая, таким образом, каждое отраслевое направление функционирования государственного механизма, можно

(Окончание на стр. 4-5)